

7 ЯНВ 1916 9

М. И. Д.

Весьма достоверно.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ЧИНОВНИК
—) при (—
ТУРКЕСТАНСКОМЪ
Генераль-Губернаторъ

10 Января 1916г.

34

г. Ташкентъ.

*Очень обстоятельно.
Можно считать что прийдут
19 I 16.*

[Handwritten signature]

*Шингаринъ
Ташкентъ
Ваше письмо
получено
и я буду
стараться
получить
нужные
документы
и сообщить
вамъ
результаты
исследования
в ближайшее
время
С уважением
В. С. фонъ-Клеппу*

Милостивый Государь

Василій Оскаровичъ,

Вслѣдствіе письма Вашего Превосходительства отъ 5 Декабря м. г., № 747, я не преминуль приступить къ изученію всѣми доступными мнѣ средствами интересующаго Васъ вопроса и, путемъ ознакомленія съ обширнымъ матеріаломъ, каковой мнѣ удалось получить отъ здѣшнихъ административныхъ и военныхъ властей, равно какъ и бесѣды съ компетентными представителями различныхъ вѣдомствъ, пришелъ къ выводу, что вопросъ о распространеніи натуральной воинской повинности на всѣхъ туземцевъ Туркестанскаго края подвергся здѣсь самому тщательному разсмотрѣнію и былъ всесторонне продуманъ, какъ въ 1910 году,

Его Превосход-ству
В. С. фонъ-Клеппу.

когда онъ по инициативѣ Государственной Думы былъ вновь предложенъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ къ обсужденію на мѣстѣ въ Туркестанѣ, такъ и въ самое послѣднее время, когда наши законодательныя учрежденія высказали пожеланіе о привлеченіи теперь же къ заботѣ родины инородческаго населенія нашихъ окраинъ, а въ томъ числѣ и Туркестанскаго Края.

Какъ Ваше Превосходительство изволите знать въ 1910 году административная власть отнеслась отрицательно къ идеѣ использования инородцевъ Туркестана въ качествѣ военного матеріала на началахъ всеобщей воинской повинности и Главный Начальникъ Края въ отавѣ своемъ на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 13 Ноября 1910г., № 1676, представляя подробныя соображенія Военныхъ Губернаторовъ и Начальника Закаспійской Области, между прочимъ говорилъ:

«Не подлежитъ сомнѣнію, что при лояльности общей массы туземнаго населенія въ немъ, однако, замѣтно отражается общее пробужденіе народовъ Азіи, поставившее своимъ девизомъ „Азія для азіатовъ“; агитація идущая непрерывно отъ турецкихъ эмиссаровъ, революціонныя организаціи, образовавшіяся за послѣдніе годы въ пограничной съ нами Персіи, въ связи съ стремленіемъ къ полному освобожденію азіатскихъ народовъ отъ опеки Европы и Россіи, завладевая умami туземцевъ, воспитываютъ въ нихъ идеи панисламизма.

Хотя подпольная работа и не дала въ настоящее время

ослабительныхъ результатовъ, несмотря на всѣ усилія Научнаго Бухарскаго Общества при комитетѣ "Единеніе и Прогрессъ", основанномъ въ Константинополѣ, но при неблагоприятномъ для насъ стеченіи обстоятельствъ это можетъ привести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ, а сообщеніе туземцамъ военныхъ свѣдѣній и навѣкъ во время ихъ службы въ рядахъ нашихъ войскъ можетъ повлечь за собой опасность для христіанскаго населенія какъ въ случаѣ войны съ мусульманскими странами, такъ и особенно во время внутреннихъ замѣшательствъ, если бы таковыя, къ несчастью, случились. Въ этомъ отношеніи особое опасеніе внушаютъ сарты, у которыхъ сильно развитъ религіозный фанатизмъ при общей склонности ихъ пассивно повиноваться призыву стоящихъ во главѣ ихъ муллъ и ишановъ, какъ это доказало Анджианское возстаніе.

Поэтому считаю долгомъ настаивать на уже высказанномъ мною во всеподданнѣйшемъ моемъ докладѣ за 1909 годъ мнѣніи о томъ, что туземное осѣдлое населеніе по самому характеру своему не можетъ дать пригоднаго для военной службы контингента; что же касается до кочевого населенія, преимущественно киргизъ, то они могли бы быть привлечены къ несенію военной службы; однако, отиудь не на общемъ основаніи, путемъ распространенія на нихъ всеобщей воинской повинности, но посредствомъ образованія къ нимъ лишь части нерегулярной кавалеріи по типу

туркменскаго коннаго дивизиона. Киргизы - природные на-
бандники несомненно храбрые и при томъ питающіе вражду
къ китайцамъ, могутъ образовать кадры войсковыхъ частей,
которыми въ случаѣ мобилизаціи, наша боевая готовность
на китайской границѣ будетъ значительно усилена весьма
хорошимъ по качественному составу элементомъ.

На основаніи всего вышесказаннаго я считаю введе-
ніе для туземнаго населенія Туркестанскаго Края лич-
ной воинской повинности несвоевременнымъ и не отвѣча-
ющимъ главной задачѣ управленія краемъ - упроченія здѣсь
русскаго владѣтельства; пока же, впредь до увеличенія въ
краѣ русскаго населенія, признаю необходимымъ, взаимно
названной повинности, обложить инородцевъ денежнымъ на-
логомъ и привлечь ихъ нѣкоторымъ образомъ къ отбыванію
военной службы на особнхъ основаніяхъ, въ видѣ иррегу-
лярной кавалеріи."

Небезинтересны мнѣнія по данному дѣлу отдѣльныхъ
Губернаторовъ Края, каковыя сводятся къ слѣдующему:

Военный Губернаторъ Сыръ-Дарьинской Области въ
принципѣ не отрицаетъ целесообразности введенія воин-
ской повинности среди инородцевъ, но разрѣшеніе этого
вопроса полагаетъ необходимымъ отсрочить лѣтъ на 20-30.
Необходимость такой отсрочки выясняется, по его мнѣнію,
тѣмъ, что съ развитіемъ русскаго колонизаціи въ краѣ и
съ уменьшеніемъ, вслѣдствіе этого, количества полныхъ

земель, началось замѣтное неудовольствіе среди туземцев на почвѣ стѣсненія условій ихъ экономической жизни, а слухи о привлеченіи инородцевъ къ отбыванію воинской повинности проникая въ ихъ среду, вначвали и усиленные разговоры въ отрицательномъ смыслѣ. Все это при недостаточно еще прочномъ русскомъ вліяніи въ краѣ, среди населенія во много разъ превосходящаго въ численности туземцевъ надъ русскими, въ связи съ панисламистскимъ движеніемъ и стремленіемъ къ національному самоопредѣленію, дѣлаетъ вопросъ о введеніи воинской повинности несвоевременнымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Военный Губернаторъ полагаетъ, что военная звучка инородцевъ можетъ повлечь за собой и опасность для христіанскаго населенія, въ случаѣ войны съ мусульманскими странами; запасные, особенно сарты, у которыхъ сильно развитъ религіозный фанатизмъ, могутъ уклониться отъ пополненія нашихъ войскъ и оказать помощь неприятелю, да и вообще запасными инверцами могутъ воспользоваться для своихъ цѣлей различные фанатики - проповѣдники.

Во всякомъ случаѣ, если вопросъ о воинской повинности будетъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, необходимо на первыхъ порахъ уменьшить $\frac{1}{2}$ призыва инородцевъ, но распространить эту повинность одновременно

и на кочевниковъ и на осѣдлое населеніе, такъ какъ введеніе ея лишь для осѣдлаго населенія затормозило бы переходъ кочевниковъ къ осѣдлости.

Военный Губернаторъ Ферганской Области высказывается противъ введенія воинской повинности среди инородцевъ на основаніи аналогичныхъ съ предидущимъ Военнымъ Губернаторомъ соображеній, но кромѣ того признаетъ сартовъ по ихъ личнымъ качествамъ совершенно неподходящимъ элементомъ для комплектованія русской арміи, а годнымъ элементомъ для войскъ считаетъ лишь киргизъ. Полагая же невозможнымъ представлять льготы отдельнымъ народностямъ, онъ находитъ болѣе целесообразнымъ обложить всѣхъ инородцевъ денежнымъ налогомъ взаменъ стѣбванія ими личной воинской повинности.

Военный Губернаторъ Самаркандской Области признаетъ своевременнымъ введеніе воинской повинности среди туземцевъ, такъ какъ въ инородцахъ въ достаточной степени окрѣпло сознаніе нераздѣльности ихъ со всею массою русскихъ подданныхъ и неотъемлемости ихъ изъ состава таковыхъ-же; слухи объ этой повинности уже проникли въ среду туземцевъ и вызвали въ нихъ естественный страхъ въ нихъ; поэтому, по его мнѣнію, желательно начать призывъ съ меньшаго противъ нормальнаго $\frac{1}{2}$, дабы, постепенно приучить насе-

деніе къ новой, несомнѣнно сначала тяжелой для него повинности; при этомъ высказываетъ увѣренность, что запасные, по окончаніи своей службы въ войскахъ, явятся надежными проводниками въ массу соплеменниковъ своихъ идей руссофільства и быстро разсѣютъ въ представленіи туземцевъ тѣ превратныя понятія о Россіи и всемъ русскомъ, которыя препятствуютъ отчасти скорѣйшему обрусѣнію края; фанатизмъ же и отсутствіе вѣротерпимости, при посредствѣ тѣхъ же запасныхъ изъ туземцевъ, утратятъ несомнѣнно свою остроту, чѣмъ и будетъ устранено главное препятствіе къ сближенію туземцевъ съ русскими.

Военный Губернаторъ Семирѣченской Области признаетъ своевременнымъ привлеченіе инородцевъ къ отбыванію лично воинской повинности, но въ видахъ политическихъ полагаетъ необходимымъ прежде разрѣшить вопросъ о землеустройствѣ кочевого населенія. Руководствуясь тѣми же соображеніями, какъ и Самаркандскій Губернаторъ, онъ полагаетъ болѣе правильнымъ брать сначала небольшой %, по племенному составу, призываемыхъ отъ населенія Области; при этомъ считаетъ необходимымъ, во избѣжаніе переписки съ Китайскимъ Правительствомъ, предварить инородческое населеніе, что въ случаѣ откочевокъ

за границу въ Китай ушедшіе не будутъ приняты обратно въ русскіе предѣлы даже и тогда, если они будутъ удалены съ Китайской территоріи.

Начальникъ Закаспійской Области находитъ введеніе воинской повинности среди туземцевъ, въ томъ видѣ, какъ она существуетъ въ Россіи, преждевременнымъ и невозможнымъ, вождствіе полной неподготовленности къ ней населенія Области. Въ случаѣ же, если будетъ рѣшено создавать туземныя части, то эти части необходимо формировать, согласуясь съ племенными и родовыми подраздѣленіями туркменъ и киргизъ, и призывъ на службу долженъ быть основанъ на началахъ вербовки, а не воинской повинности.

Матеріалы эти своевременно поступили на разсмотрѣніе Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, который, соглашаясь, видимо, съ взглядомъ Генераль-Губернатора о несвоевременности введенія натуральной воинской повинности для инородцевъ Туркестана, высказался, въ предвидѣніи возможности обостренія мѣстнаго національнаго вопроса, противъ формированія иррегулярныхъ туземныхъ войскъ, но, признавая желательнымъ использование для военныхъ цѣлей подходящаго туземнаго элемента болѣе надежнымъ образомъ, предложилъ въ

Меѣ мѣсяцѣ 1911 года Главному Начальнику Края рассмотреть, при какихъ условіяхъ могъ бы быть осуществленъ призывъ къ военной службѣ нѣкоторыхъ племенъ Туркестана - 1/ въ туземныхъ нерегулярныхъ войскахъ, и 2/ на общемъ основаніи.

Для обсужденія сего по детальной, разработанной Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба программѣ, состоялось 21 Іюля 1911г. совѣщаніе особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ Военнаго Губернатора Сѣверно-Дарьинской Области Генераль-Лейтенанта Галкина, высказавшейся по мотивамъ, аналогичнымъ съ указанными въ выше приведенномъ отвѣтѣ Генераль-Губернатора Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ такомъ смыслѣ:

1/ Нежелательно и невозможно привлекать осѣдлое и кочевое населенія Туркестанскихъ Областей къ отбыванію воинской повинности по общимъ основаніямъ.

2/ Нежелательно и невозможно въ настоящее время привлекать къ какой бы то ни было службѣ въ войскахъ осѣдлое населеніе края.

3/ Нежелательно и невозможно принудительно приписывать осѣдлое и кочевое населеніе Туркестана къ Семирѣченскому казачьему войску, первое по неблагонадежности, а второе по свойственному ему кочевому образу жизни.

4/ Полезно въ видѣ опыта открыть киргизскому

населенію, по мірѣ возможности, доступъ въ наше Семирѣченское войско.

5/ Полезно сформировать въ Туркестанѣ небольшія киргизскія части по штатамъ туркменскаго дивизиона, состоящаго на службѣ въ Закаспійской Области.

и 6/ Въ виду отрицательнаго рѣшенія о введеніи воинской повинности для туземнаго населенія Туркестанскаго края, не обсуждать тѣхъ детальнѣхъ вопросовъ по этому дѣлу, которые указаны въ отношеніи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба отъ 30 Мая 1911 года за № 984.

Что касается обложенія туземнаго населенія денежнымъ налогомъ взамѣнъ отбыванія воинской повинности натурою, то комиссія находитъ, что введеніе такого налога было бы актомъ справедливости по отношенію къ прочему населенію Имперіи....

Какъ явствуетъ изъ секретной телеграммы Начальника Главнаго Штаба на имя Генераль Губернатора отъ 14 Августа 1915 года, вопросъ о привлеченіи къ воинской повинности инородцевъ и русскаго населенія Туркестана обсуждался до настоящей войны междуѣдомственной комиссіей по пересмотру Устава о воинской повинности, причеиъ комиссія, принявъ во вниманіе, заключеніе по этому предмету Туркестанскаго Генераль-Губернатора и Военныхъ Губернаторовъ Края, постановила привлечь къ сей повинности на общемъ

основаніи русское население, а также дунгань и таранчей; примѣненіе же этой мѣры ко всѣмъ инородцамъ края отложить на неопредѣленное время.

Составленный въ этомъ смыслѣ законопроектъ не получилъ вслѣдствіе войны дальнѣйшаго движенія. Именѣ, ввиду пожеланій членовъ законодательныхъ палатъ вопросъ возникъ вновь и Генераль-Губернатору было предложено представить по телеграфу соображенія: является ли при настоящихъ условіяхъ въ принципѣ возможнымъ и желательнымъ привлечь теперь же все вообще населенія Туркестана на военную службу, не считая къ сему препятствіемъ отсутствіе регистраціи населенія и примѣнивъ порядокъ призыва, установленный для новобранцевъ 1917 года именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 10 Іюля 1915г., съ установленіемъ таковой мѣры лишь на время текущей войны и не предрѣшая этимъ разрѣшеніе послѣ войны въ законодательномъ порядкѣ общаго вопроса объ отношеніи къ воинской повинности инородцевъ, въ томъ числѣ и Туркестанскихъ. Въ частности полагалось бы привлечь на военную службу тѣ же возрасты, которые были привлечены въ качествѣ новобранцевъ изъ прочаго населенія въ теченіе войны, т. е. родившихся, начиная съ 1896 по 1893 годъ включительно. Если бы оказалось затруднительнымъ привлечь инородцевъ къ воинской повинности на общемъ основаніи, то не представилось ли бы возмож-

нимъ приваать въ войска нѣкоторыхъ изъ нихъ и какихъ именно на особыхъ условіяхъ считаясь съ бытовымъ ихъ укладомъ.

Въ отвѣтъ на этотъ запросъ Генераль-Губернаторъ 20 Августа мин.года представилъ по телеграфу Начальнику Главнаго Штаба слѣдующее свое заключеніе, основанное на вновь полученныхъ отъвахъ Военныхъ Губернаторовъ Края^{х/} и Начальника Закаспійской Области:

„Всѣ причины для признанія невозможности привлеченія къ воинской повинности туземнаго обьдлага населенія, приведенна въ заключеніяхъ Генераль-Губернатора и Военныхъ Губернаторовъ въ 1910 году повторяются Военными Губернаторами и ими съ добавленіемъ, что призывъ туземцевъ въ ряды арміи, даже какъ временная мѣра, въ настоящую войну, при религіозномъ единствѣ ихъ съ народностями, настроенными къ намъ враждебно, можетъ вызвать крупное броженіе и создать благоприятную обстановку для выступленія Афганистана и Персіи. Привлеченіе киргизъ, таранчей и дунганъ въ теченіе войны въ ряды регулярныхъ или казачьихъ войскъ по обязательной повинности, кромѣ непреодолимости затрудненій, вытекающихъ изъ отсутствія учета населенія и условій кочевнаго образа жизни, можетъ дать отрицательные результаты по неприспособленности ихъ къ

х/ Ими и Военные Губернаторы Самаркандской и Семирѣченской Облостей представили соображенія болѣе или менѣе солидарныя съ мнѣніями прочихъ.

климатическимъ и русскимъ бытовымъ условіямъ; возможно было бы сформированіе изъ нихъ спеціальныхъ инородческихъ частей, но создать кадры для нихъ не удастся безъ заблаговременной подготовки. Въскливаемый уже военный налогъ противорѣчитъ установленію теперь же натуральной воинской повинности. Къ привлеченію четырехъ возрастовъ русскихъ, пользовавшихся освобожденіемъ отъ воинской повинности согласно ст. 4 и 42 Устава, препятствій не вижу, при чемъ за переселенцами полагаю сохранить льготу, указанную ст. 26 Правилъ переселенія по продолженію 1912 года".

Этой секретной телеграммой переписка съ Генераль-Губернаторомъ по дѣлу о привлеченіи туземнаго населенія Края къ отбыванію воинской повинности на общемъ основаніи была закончена и изъ находящихся въ моемъ распоряженіи документовъ не видно, чтобы отъ Главнаго Начальника Края были затребованы какія либо дополнительныя соображенія по трактуемому вопросу. Путемъ частныхъ бесѣдъ мнѣ удалось установить, что такового обращенія къ Генераль-Губернатору ни со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ни Военнаго Вѣдомства, по крайней мѣрѣ до сей поры, не послѣдовало, съ другой же стороны узнать, что даже

мысль о призывѣ въ настоящее время русскаго населенія Туркестана отклонена въ Петроградъ^{х/} и въ началѣ минувшаго года получила одобреніе лишь идея допущенія киргизовъ на службу въ рядахъ нашей арміи, но и то только въ военное время въ качествѣ добровольцевъ для комплектованія Туркменскаго коннаго полка въ числѣ не превышающемъ 1/3 штатнаго состава туркменъ этой части, такъ какъ распространеніе положенія о воинской повинности на все киргизское населеніе края, хотя и наиболѣе подходящее для военныхъ цѣлей, по ранѣ приведеннымъ мотивамъ было признано нежелательнымъ. Имѣется, правда, слухи исходящіе отъ приѣзжихъ изъ Петрограда офицеровъ, что въ Государственномъ Совѣтѣ прошелъ, будто бы, вопросъ о призывѣ къ отбыванію воинской повинности нѣсколькихъ тысячъ киргизовъ изъ всего 2¹/₂-милліоннаго состава этой народности, но никакого документальнаго, ни даже словеснаго изъ компетентнаго источника, подтвержденія этого извѣстія здѣсь нѣтъ.

Въ самое послѣднее время Военный Губернаторъ Семирѣченской Области возбудилъ ходатайство передъ Главнымъ Начальникомъ Края о разрѣшеніи ему сформировать нѣсколько киргизскихъ сотенъ для усиленія расположенныхъ въ Семирѣчьи войскъ. Генераль-Губернаторъ не встрѣтилъ съ своей стороны препятствій къ осуществленію

х/ Генераль Губернаторъ все же предполагаетъ настаивать на проведеніи этой мѣры.

этой мысли, при условіи снабженія сотенъ офицерскими и урядническими составомъ изъ отставныхъ чиновъ Семипалатинскаго казацкаго войска, но получить ли этотъ планъ одобреніе въ Петроградѣ -- дѣло будущаго, идеѣ же общаго призыва къ отбыванію воинской повинности всего туземнаго населенію края, какъ подтвердилъ мнѣ самъ Генералъ Мартсоизъ, онъ не сочувствуетъ.

Изъ вышеизложеннаго Вамъ Превосходительство изволите усмотрѣть, что отношеніе здѣшной высшей власти къ интересующему Васъ вопросу категорически отрицательное, и, буде опредѣлится въ этомъ дѣлѣ какія либо новыя данныя, я приложу стараніе къ своевременному Васъ осведомленію.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенной преданностью имѣю честь быть,

Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства

Мартиновичъ

C. Lupt